

Вещевое обеспечение военных и морских чинов в XVIII веке

Аннотация. В статье рассказывается о вещевом обеспечении военных и морских чинов Российской империи в первой четверти XVIII века.

Summary. The article describes clothing allowance of military and naval officials of the Russian Empire in the first quarter of XVIII century.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ

ДУРОВ Иван Герасимович – полковник запаса, кандидат военных наук, доктор исторических наук

(с. Репенка Белгородской обл. E-mail: ivan_durov@list.ru).

«ИМЕТЬ СТАРАНИЕ О ПЛАТЬЕ СВОЁМ, И БЫТЬ ВСЕГДА ЧИСТУ, КАК В ПЛАТЬЕ, ТАК И В БЕЛЬЕ...»

Вещевое обеспечение военных и морских чинов в XVIII веке

Планомерное вещевое обеспечение военнослужащих при Петре I началось одновременно с созданием регулярной армии и военно-морского флота. Рекрутские наборы, являвшиеся общегосударственной военной повинностью для крестьян и посадских людей, давали ежегодно вооружённым силам около 40 тыс. человек¹. В феврале 1705 года состоялся первый рекрутский набор, в марте 1706 года – второй, в октябре 1707-го – третий. Далее в продолжение царствования Петра I наборы повторялись практически ежегодно, а в иные годы производилось

по несколько наборов. Всего за 20 лет (1705–1725 гг.) состоялось не менее 39 наборов².

Рекруту, направленному в армию, за счёт средств, собранных крестьянской (посадской) общиной, приобретались кафтан сермяжный сроком носки на год, шуба на два года, а на покупку шапки, рукавиц, чириков (башмаков), рубах выдавали по 1 руб. на год³.

Новобранцу, призванному во флот, на деньги, полученные от рекрутских сборов, через Адмиралтейский приказ изготовлялся матросский мундир: бостроги и штаны из серого сукна, шапка, чирики, чулки, галстухи (галстуки) и другие предметы одежды⁴.

Однако недостаточность денежных средств приводила к тому, что рекруты далеко не всегда получали положенные виды довольствия и к месту постоянной службы прибывали и полураздетыми, и голодными. Картина была настолько удручающей, что правительство издало постановление «О призрении в губерниях и в городах на станциях рекрут и о назначении к ним присмотрщиков добрых во всякой губернии особых». При этом губернским и уездным властям предписывалось улучшить прежде всего питание, «чтобы... рекруты были довольные и к побегу возжелания не имели»⁵. Однако положение на сборных станциях исправлялось крайне медленно, несмотря на жестокие меры наказаний, применявшиеся Петром I к недобросовестным и вороватым чиновникам⁶.

Создавая новую армию и военный флот, Пётр I особое внимание уделял обмундированию солдат и матросов. По свидетельству шведа Л. Эренмальма, на введение в русской армии единообразной военной формы по европейскому образцу большое влияние оказали её противники – шведы. Постепенно русские полевые «мундиры становились всё более и более опрятными, и теперь русского солдата и драгуна по одежде и снаряжению не отличить от иностранного»⁷.

Пётр I стоял также у истоков «монетизации вещевого

довольствия», разработал по данному вопросу соответствующие законодательно-правовые акты, и с тех пор в русской императорской армии и на флоте весь генералитет и офицерский состав шили себе военную форму за собственный счёт. Впрочем, анализ архивных документов показал, что вещевое довольствие солдат и унтер-офицеров также производилось за плату. Так, именной указ Петра I от 1708 года предписывал Ближней канцелярии «в Москве строить (шить. – И.Д.) мундир за вычетныя солдатские деньги»⁸.

Финансовой основой для оплаты стоимости предметов вещевого имущества явилось введение Петром I 19 февраля* 1711 года первых окладов жалованья для военных чинов 33 кавалерийских и 85 пехотных полков русской регулярной армии. Рядовому составу размеры денежного жалованья определялись с учётом стоимости обмундирования и обуви.

В 1711 году были установлены следующие основные годовые должностные оклады: генерал-фельдмаршал – 7000 руб.; генерал (русский/иноземец) – 2600/3120; генерал-лейтенант – 1800/2100; генерал-майор – 1080/1800; полковник – 300/600; подполковник – 150/360; майор – 140/300; капитан – 100/216; поручик – 80/120; подпоручик, прапорщик – 50/84; унтер-офицер – 14 руб. 40 коп.; рядовой – 9 руб. 80 коп.⁹ Предполагались и некоторые добавочные виды выплат.

Денежное жалованье адмиралам с 1720 года и почти в течение всего XVIII столетия производилась в следующих размерах: генерал-адмирал – 7000 руб.; адмирал – 3600; вице-адмирал – 2160; контр-адмирал – 1800 руб. Другие морские чины Адмиралтейства с 1720 по 1758 год получали следующее жалованье: капитан-командор – 600 руб., капитан 1 ранга – 480; капитан 2 ранга – 360; капитан 3 ранга – 300 руб. Прочие чины с 1720 по 1764 год получали денежное жалованье в таких размерах: капитан-лейтенант – 240 руб.; лейтенант – 180; унтер-лейтенант – 120; мичман – 60; унтер-офицер – 24; матрос 1 статьи – 18; матрос 2 статьи – 12 руб. в год¹⁰.

Всего солдат петровской армии с учётом стоимости провианта получал в год 10 руб. 95 коп.¹¹ С 1708 года за выданный мундир с него производили вычет по 5 руб. 32 коп.¹², что составляло примерно половину годового жалованья. Это побуждало солдат, унтер-офицеров и им равных чинов беречь полученное обмундирование и обувь как собственное имущество¹³. В таблице 1 на примере рядового драгуна-фузилёра показаны нормы снабжения военнослужащего вещевым имуществом и его стоимость¹⁴.

Таблица 1

Наименование предметов	Количество штук/ пар	Стоимость предметов	Сроки носки (год/лет)	Стоимость предметов за один год
Шляпа	1	21 копейка	2	10 ¹ / ₂ копейки
Кафтан	1	3 рубля 33 ¹ / ₂ копейки	3	1 рубль 11 ¹ / ₆ копейки
Камзол и штаны лосиные	1	3 рубля 50 копеек	6	58 ¹ / ₃ копейки
Епанча ¹⁵	1	3 рубля 65 ¹ / ₂ копейки	3 года 6 месяцев	1 рубль 4 ¹ / ₆ копейки
Галстук	1	2 ¹ / ₂ копейки	1 год 6 месяцев	1 ² / ₃ копейки

Шпоры	2	12 ¹ / ₂ копейки	2 года 6 месяцев	5 ⁴ / ₅ копейки
Сапоги	1	80 копеек	1	80 копеек
Башмаки	2	86 копеек	1	86 копеек
Чулки	2	30 ¹ / ₂ копейки	1	30 ¹ / ₂ копейки
Рубахи нательные	2	29 ¹ / ₂ копейки	1	29 ¹ / ₂ копейки
Кальсоны нательные	2	15 ¹ / ₂ копейки	1	15 ¹ / ₂ копейки

Опытным путём было установлено, что на пошив солдатского мундира требовалось около 10 аршин (примерно 7 м) сукна, а в кавалерии – 7 аршин. Срок носки солдатского военного мундира Петром I был определён в три года¹⁶. Для пошива нательного белья каждому нижнему чину отпускалось 18 аршин холстинного полотна на год¹⁷.

Забываясь о том, чтобы одеть русского солдата в непромокаемые и прочные сапоги, Пётр I распорядился нанять за границей мастеров кожевенного дела, после чего открыл сначала в Москве, а затем в Казани школы-заводы для выделки кож по европейскому образцу. Значительно выросло в стране и число кожевенных мануфактур. Так, в Москве в 1701 году был открыт казённый кожевенный и портупейный двор; в 1723 году там возникла и первая частная мануфактура. В Московском уезде функционировал лосиный завод, чья продукция шла на изготовление лосиных штанов для драгун. В Санкт-Петербурге действовали три мануфактуры: казённая (основана в 1718 г.) и две частных (в 1725 г.). В 1719 году был основан казённый завод при суконной мануфактуре в Казани, в 1721 году – в Нарве; в 1725 году частные кожевенные заводы возникли в Ярославле и ряде других городов. Правда, новая технология внедрялась с большим трудом:

русские ремесленники не желали выделывать кожи по иностранному образцу¹⁸.

Переживала бум и текстильная промышленность: в первой четверти XVIII века в России возникло свыше 30 суконных, полотняно-парусных и шёлковых предприятий. Первые текстильные мануфактуры учреждались казной, затем многие из них передавались отечественным и иноземным частным предпринимателям. Работали они в основном на армию и флот, тем не менее полностью удовлетворить их запросы не могли. Значительное количество сукна и других материалов приходилось покупать в Европе. Это дало возможность соответствующим образом обеспечивать военной формой формировавшиеся полки и экипажи кораблей¹⁹.

Как известно, сам царь в быту носил военную форму офицера лейб-гвардии Преображенского пехотного полка как его первый командир и шеф. В её комплект входили шляпа, кафтан, камзол, рубашка, штаны, галстук, епанча, а в качестве обуви – башмаки с длинными чулками или сапоги с небольшими раструбами на высоких каблуках²⁰.

Сохранилась одежда царя в Полтавской битве: она состояла из зелёного суконного кафтана с красными обшлагами, красной подкладкой и позолоченными латунными пуговицами; серых чулок из тонкой шерстяной пряжи; округлых башмаков; сапожек; простреленной шляпы без галуна; серебряного офицерского знака с Андреевским крестом, серебряной перевязи – красной с синим цветом²¹.

Что же касается цвета сукна для обмундирования других полков, то он на протяжении всего XVIII столетия, наравне с формой покроя и предметами военной одежды, неоднократно менялся, причём выявить какую-либо общую закономерность не представляется возможным²². Следует заметить, что сукно и прочие ткани разных цветов для пошива мундиров нижним чинам в годы правления Петра I могли применяться даже в одном подразделении (воинской команде)²³. Вызвано это было, конечно,

недостатком средств и материалов. К примеру, 9 января 1715 года Пётр I издал именной указ «О покупке в России на мундиры сукон без подрядов», которым кригс-комиссарам предписывалось покупать у русских купцов «сукны, какового цвета оныя ни были»²⁴.

Таким образом, форма одежды офицеров других полков русской армии отличалась от лейб-гвардии Преображенского и Семёновского полков лишь цветом ткани. Кафтан, камзол, штаны и епанча шились из сукна тёмно-зелёного, синего, василькового, кремового и даже красного цветов в зависимости от наличия материала и от того, какой цвет верха, подкладки и отделки был установлен для данного полка или рода войск.

Обмундирование офицерского состава по покрою особо не отличалось от обмундирования нижних чинов. Оно разнилось от него лишь качеством материала, из которого изготовлялось, фурнитурой, цветом и шириной галуна, нашивавшегося на поля шляпы, края бортов, обшлагов, карманных клапанов и боковых разрезов штанов²⁵. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Базилевич К.В.* Пётр I – государственный деятель, преобразователь, полководец. М., 1946. С. 13.

2 *Милюков П.Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. 2-е изд. СПб., 1905. С. 166, 167; *Мрочек-Дроздовский П.Н.* Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7

ноября 1775. Т. I. Областное управление эпохи первого учреждения губерний 1708–1719. М., 1876. С. 57, 179, 180; *Кизеветтер А.А.* Посадская община в России XVIII столетия. М., 1903. С. 353.

3 Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. 1-е Собрание (ПСЗ). СПб., 1830. Т. IV. № 2038. С. 298.

4 Там же. Т. V. № 2693. С. 45, 46; № 2697. С. 47; № 2931. С. 168, 169.

5 Там же. № 2678. С. 29–32.

6 Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 9 (Кабинет Петра Великого и его продолжение). Оп. 1. Д. 4. Л. 6 об.; Д. 9. Л. 29; Ф. 248. Оп. 3. Кн. 119. Л. 80, 81; Ф. 946 (Новоладожская ландратская канцелярия). Оп. 1. Д. 208. Л. 1–6; *Филиппов А.Н.* О целях наказания по узакониям петровского царствования // *Юридический вестник.* 1890. Т. V. Кн. 1, 2. С. 20.

7 Сочинение шведа Ларса Юхана Эренмальма «Состояние России при Петре I» // *Беспятых Ю.Н.* Иностранные источники по истории России первой четверти XVIII в. (Ч. Уитворт, Г. Грунд, Л.Ю. Эренмальм). СПб., 1998. С. 316.

8 ПСЗ. Т. IV. № 2524. С. 832.

9 *Мышлаевский А.З.* Пётр Великий. Военные законы и инструкции (изданные до 1715 года) // Сборник военно-исторических материалов. СПб., 1894. Вып. IX. С. 102, 103, 116, 117, 120–122; ПСЗ. Т. IV. № 2319. С. 608–614.

10 *Соколов А.П.* Русский флот при кончине Петра Великого, 1725 года // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. 1848. Ч. 6. С. 324, 325; *Чубинский В.* Историческое обозрение устройства управления морским ведомством в России. СПб., 1869. С. 308, 309.

11 Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА

ВМФ). Ф. 212 (Государственная Адмиралтейств-коллегия). Оп. 1720 г. Д. 34. Л. 730.

12 ПСЗ. Т. IV. № 2524. С. 832–834.

13 История тыла и снабжения русской армии. Калинин, 1955. С. 39.

14 *Соловьёв Н.И.* Исторические очерки устройства и довольствия русских регулярных войск в первой половине XVIII века (1700–1761). СПб., 1900. С. 117.

15 Епанча – широкий безрукавный плащ, круглый плащ, бурка. См.: *Даль В.И.* Толковый словарь... Т. I (А – З). С. 520.

16 ПСЗ. Т. XLIII. Книга штатов. Ч. I. Штаты по сухопутной части. С. 2, 3; *Висковатов А.В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1899. Ч. II. С. 36–43.

17 *Тударев А.И.* Краткая история 5-го гренадёрского Киевского полка. Калуга, 1892. С. 15.

18 *Семёнова Л.Н.* Очерки истории быта и культурной жизни России: Первая половина XVIII в. Л., 1982. С. 129.

19 *Захаров В.Н.* Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М., 1996. С. 106–110, 231–240, 323–325; *Хренов М.М., Зубов Р.Т., Коновалов И.Ф. и др.* Военная одежда русской армии. М., 1994. С. 49; Сборник Императорского Русского исторического общества (Сб. РИО). СПб., 1893. Т. 84. № 246. С. 664.

20 Петровская бригада. Полки лейб-гвардии Преображенский и Семёновский. 1683–1883 гг. // Русская старина (РС). 1883. Т. 28. Май. С. 251; Бытовые черты XVII века. Платье Петра Великого 1696 г. Сообщил Н.Н. Оглоблин // РС. 1892. Т. 84. Июнь. С. 693.

21 *Берк К.Р.* Путевые заметки о России // *Беспярых Ю.Н.* Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях: Введение. Тексты. Комментарии. СПб., 1997. С. 190.

22 *Анисимов Е.В.* Юный град. Петербург времён Петра Великого. СПб., 2003. С. 143; *Никольский Б.В.* Российский военно-морской мундир // Страницы военно-морской славы Отечества. Нижний Новгород, 1996. С. 118–140; *Веселаго Ф.Ф.* Очерк русской морской истории. СПб., 1875. Ч. I. С. 487, 488, 490.

23 Сб. РИО. СПб., 1873. Т. 11. Отд. XII. № II. С. 107; *Беспярых Ю.Н.* Архангельск накануне и в годы Северной войны 1700–1721. СПб., 2010. С. 501–503.

24 ПСЗ. Т. V. № 2875. С. 137.

25 *Хренов М.М., Зубов Р.Т., Коновалов И.Ф. и др.* Указ. соч. С. 37–46.